

К 400-ЛЕТИЮ СТОЛБОВСКОГО ДОГОВОРА

Г. М. Коваленко

СТОЛБОВСКИЙ МИР: ПОРАЖЕНИЕ ИЛИ УСПЕХ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ?

Столбовский мир 1617 г. долгое время считался дипломатическим поражением России. Его сравнивали с неудачей русских дипломатов, заключивших в 1618 г. Деулинское перемирие с Польшей. Такая его оценка восходит к сочинениям П. П. Шафирова и И. И. Голикова.

«Рассуждение о причинах Северной войны», написанное вице-канцлером Петром Павловичем Шафировым в 1717 г. по поручению Петра I, преследовало цель обосновать законность территориальных претензий царя. Поэтому вполне закономерно, что Столбовский мир, условия которого не устраивали Петра I, Шафиров называет «горестным и невольным», нанесшим «Российскому государству и народу невозвратный убыток». По его словам, русские дипломаты вынуждены были подписать его «для избавления отечества своего от крайнего разорения»¹.

Первый биограф и страстный почитатель Петра I курский купец Иван Иванович Голиков в своем сочинении «Деяния Петра Великого» называл Столбовский договор «принужденным трактатом». Он писал о том, что шведы вложили русским послам «в руки перо» и заставили их подписать этот договор силой, «держа над головами их обнаженный меч». При этом послы, «не жизнь свою охраняя, но дражайшее отечество свое спасая, вынуждены были все требования их исполнить»².

В отличие от потомков, современники считали Столбовский мир довольно выгодным для России. В своей грамоте, отправленной в Великий Новгород, Михаил Федорович писал: «По нашему царскому

¹ Шафиров П. П. Рассуждение о причинах Свейской войны // Россию поднял на дыбы. Кн. 1. М., 1987. С. 493.

² Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Т. I. М., 1788. С. 350; Т. XII. М., 1840. С. 532–533.

указу послы наши ... учинили между нами и Шведским королем дружбу и любовь, а между нашими государствами мир и покой, и тишину»³. Он праздновал его как победу, а потому повелел воеводам разных городов «созвать служилых и жилецких людей, прочесть им во всеуслышание, чтоб всем людям то доброе дело было ведомо, молебны петь со звоном, и из наряду (пушек. – Г. К.) велел стрелять из большого и из ручного, чтоб про то было явно и ведомо»⁴.

Одна из особенностей Столбовского договора заключалась в том, что он положил конец необъявленной войне. Формально Россия и Швеция в Смутное время не находились в состоянии войны. Не случайно, в преамбуле договора было сказано: «Послы встретились, ... чтобы договориться и уладить вопрос о спорах и недоразумениях, которые возникли в течение нескольких предыдущих лет, ... а затем перешли в открытую вражду, войну и кровопролитие»⁵.

Шведы пришли на территорию Российского государства как союзники на основании Выборгского договора 1609 г. и до определенного времени они воевали не с Россией, а в России. По сути дела, это была шведско-польская война на территории России. Поэтому фундаментальный труд шведского риксистоριοграфа второй половины XVII в. Юхана Видекинда, посвященный этим событиям, в шведской версии называется «История десятилетней войны шведов в России»⁶. Характер шведского военного присутствия на территории России менялся в соответствии с изменением политической ситуации внутри страны. Тем не менее, можно говорить о том, что *de jure* по нормам международного права того времени Выборгский договор продолжал действовать до избрания Михаила Романова. Другое дело, что *de facto* он в силу тех или иных причин непреднамеренно нарушался обеими сторонами, в силу чего отношения между двумя странами нуждались в урегулировании.

Добиться такого урегулирования стремилось руководство Рязанского ополчения, которое так же, как и правительство Василия Шуйского, было заинтересовано в шведской военной помощи.

После избрания на престол Михаила Федоровича Романова идея о необходимости возобновления мира, нарушенного против воли обеих сторон, равно как и идея о привлечении к переговорному процессу международных посредников, находила сторонников, как в российских, так и в шведских правительственных кругах.

³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Т. III. М., 1822. С. 452.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. I. СПб., 1830. С. 177; Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000. С. 432.

⁶ *Widekind J. Thet Swenska i Rußland Tijo Åhrs Krijgz-Historie*. Stockholm, 1671.

Мирные переговоры открылись 4 января 1616 г. в деревне Дедерино, расположенной между Осташковом и Старой Руссой. Московское правительство на переговорах представляли Данила Иванович Мезецкий, Алексей Иванович Зюзин и Николай Никитич Новокшенов. Шведскими представителями были назначены Клас Флеминг, Генрих Горн, Якоб Деллагарди и Монс Мортенссон. Посредниками в переговорах выступили голландцы и англичане, заинтересованные в прекращении военных действий в России и получении торговых льгот у московского правительства. Английские представители (Джон Меррик, Томас Смит) в большей мере поддерживали Россию, а голландские (Рейнгоут Бредероде, Дидерих Басс, Альберт Иоакими) – Швецию⁷.

Переговоры, начавшиеся со споров о титулах Густава II Адольфа и Михаила Федоровича и с взаимных упреков и претензий, шли довольно трудно, поскольку обе стороны выдвинули несоразмерные требования.

Шведские представители настаивали на обсуждении вопроса о принятии Карла Филиппа на Московское царство и требовали, чтобы русские уступили им все занятые ими города. Московские послы категорически отказывались обсуждать вопрос о королевиче и настаивали на том, чтобы шведы вернули все занятые ими территории, а также заплатили за причиненные ими убытки.

В конечном итоге шведы согласились уступить занятые ими города кроме Корелы за невысказанную денежную сумму в 40 бочек золота. Если царь не сможет дать таких денег, то должен будет уступить им Ивангород, Орешек, Ям, Копорье и Сумерскую волость. Ладога и Гдов должны оставаться в руках шведов в качестве залога до окончательного урегулирования всех спорных вопросов. Переговоры завершились 22 февраля заключением перемирия до 31 мая. Послы договорились о новой встрече после консультаций со своими правительствами⁸.

В мае 1616 г. русские послы вместе с Мерриком выехали в Тихвин «мирить государя с шведским королем»⁹. 12 июня они прибыли в Тихвин и стали искать место для переговоров. Между Тихвином и Ладогой было выбрано село Столбово.

Шведские уполномоченные к назначенному сроку на переговоры не явились. Лето прошло в переписке между русскими и шведскими

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. I. М., 1830. С. 177; Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным штатам // Прозая по Московии. М., 1991. С. 208.

⁸ *Лыжин Н. П.* Столбовский договор и переговоры ему предшествующие. СПб., 1897. С. 56–57.

⁹ Голландские посредники в переговорах не участвовали. Получив награды от Густава II Адольфа, сочли свою миссию выполненной и в июне 1616 г. уехали из Стокгольма на родину. На последующие предложения русской стороны об участии в переговорах они ответили отказом.

послами, между которыми курсировал Джон Меррик. Только в середине августа шведы сообщили о том, что если в течение восьми дней им не объявят, на основании какой из трех выработанных в Дедерино статей московская сторона согласна вести переговоры, то они на съезд не поедут.

В сентябре Земский собор рассмотрел вопрос об условиях заключения мира со шведами: «На чем со шведскими послами велеть мир делать: на города или на деньги?» В конечном итоге было решено «мир делать на города», то есть уступить Швеции Ивангород, Ям и Копорье с небольшой доплатой¹⁰.

В конце августа шведы предприняли поход на Псков, цель которого состояла в том, чтобы принудить русских к миру на выгодных для Швеции условиях. Попытка овладения городом закончилась неудачей, и в декабре шведское войско капитулировало. «Псковская конфузия» шведов повлияла на ход мирных переговоров. Она свидетельствовала об истощении сил Швеции, которая так же, как и Россия, нуждалась в мире.

Особенно в нем нуждалась Финляндия. В январе 1616 г. на риксдаге в Гельсингфорсе представители сословий говорили о том, что «русская война ведется более из жадности к чужой земле, чем по необходимости»¹¹. В отчете голландских послов, проезжавших по Финляндии весной 1616 г., было сказано: «Путешествие через Финляндию было чрезвычайно трудным – народ разбежался и совершенно обеднел от беспрестанных походов шведского войска в Россию и обратно»¹². Не случайно финны прозвали так долго воевавшего в России Якоба Делагарди «ленивый Якко» (laiska Jaakko).

В ноябре был выработан текст прелиминарного договора. По его условиям Густав II Адольф уступал Михаилу Федоровичу Новгород, Старую Руссу, Порхов, Гдов, Ладогу с уездами и Сумерскую волость. К Швеции отходили Ивангород, Копорье, Ям и Орешек с уездами. В свою очередь царь должен был подтвердить уступку шведам Корелы с уездом и выплатить Швеции 20 тысяч рублей. Шведские уполномоченные выразили свое согласие на продолжение переговоров и заявили о готовности приехать в Столбово.

Мезецкий уведомил об этом московское правительство, которое незамедлительно поставило в известность о достигнутом соглашении

¹⁰ *Замятин Г. А.* Два документа к истории Земского собора 1616 г. о русско-шведских отношениях // Труды Воронежского государственного университета. Воронеж, 1925. Т. I. С. 299–302.

¹¹ *Видекинд Ю.* История шведско-московитской войны... С. 381.

¹² *Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным штатам // Проезжая по Московии.* М., 1991. С. 279.

членов Земского собора. Последние были очень обрадованы тем, что «такое великое дело совершается, ... Новгородское государство с пригородами под его царского величества державою в соединенье с Московским государством учиняется»¹³.

Но это соглашение не облегчило положения новгородцев, перемен к лучшему не произошло. Напротив, понимая, что удержать Новгород не удастся, шведы стали грабить его жителей: «на посадских людей налоги наложили больше прежнего» и устроили «правежи великие». Новгородцы послали грамоту послам с сообщением о том, что из-за непомерных поборов и правежей новгородцы вынужденно переходят на сторону шведов, которые принуждают их к переселению в свои земли. Они сетовали им на то, что дело с заключением мира не продвигается, и просят их побыстрее завершить переговоры: «И будет, господа, у вас ... доброе дело не совершится, и нас не освободите, и нам одноконечно быть убитыми в немецких во всяких податях».

Таким образом, к концу 1616 г. сложилась такая ситуация, при которой затягивание переговоров создавало угрозу окончательного разорения Новгорода, или перехода его жителей в подданство шведскому королю. Поэтому русским дипломатам было предписано «со шведскими послами никак не разрывать, ссылаться с ними, тайно царским жалованием их обнадеживать, сулить и дать что-нибудь, чтоб они добротали, делать это не мешкая».

В свою очередь шведы опасались того, что русские могут урегулировать отношения с Речью Посполитой и заключить с ней союз против Швеции. Поэтому они приняли предложения русской стороны, и на декабрь в деревне Столбово в 37 верстах от Тихвина был назначен очередной съезд послов.

Переговоры начались 31 декабря с обсуждения вопроса о закладных городах. Русские послы настаивали на том, чтобы все оккупированные шведами города были возвращены сразу после заключения мирного договора, не дожидаясь его ратификации и установления линии границы. Шведы на это не соглашались. В конечном итоге, стороны пришли к соглашению о том, что Новгород, Старая Русса, Порхов и Ладога будут оставлены шведами через 14 дней после подписания договора. Гдов оставался в залоге у шведов. Потом послы стали обсуждать технологию передачи городов и вопросы титулатуры¹⁴.

В это время в Столбово прибыли новгородские пятиконецкие старосты. Они пожаловались послам на то, что «в Новгороде жилецких всяких людей немцы в солдатских кормах и подводах побивают на смерть» и попросили в долг из государевой казны, чтобы откупиться от

¹³ *Замятин Г. А.* Два документа к истории Земского собора... С. 310.

¹⁴ *Якубов К.* Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 4-8.

шведов, иначе им придется «поневоле идти в королевскую сторону». Послы просили новгородцев немного потерпеть и обещали попросить Меррика замолвить слово за них и уговорить шведов «Новгороду утешенья не делать».

После продолжавшихся почти два месяца переговоров 27 февраля 1617 г. русские и шведские дипломаты подписали первый в истории новой династии международный договор о вечном мире. По его условиям Швеция признавала династию Романовых, отказывалась от притязаний на московский престол и планов захвата беломорского побережья и возвращала оккупированные шведскими войсками территории: Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу, Гдов с уездами. При этом русская сторона обязалась уплатить Шведской короне 20 000 рублей. Корела, Копорье, Орешек, Ям и Ивангород переходили во владение Швеции. Их жители с женами, детьми и всем имуществом в течение двух недель со дня объявления договора могли свободно уходить «в царского величества сторону».

14 марта царские послы князь Д. И. Мезецкий, окольник А. И. Зюзин, дьяки Н. Новокшенов и Д. Семенов торжественно вошли в Новгород. Они везли с собой икону Тихвинской Богоматери, которая была порукой при подписании мирного договора и на которой новгородцы принесли присягу новой династии. В полтора верстах от города их встречала торжественная депутация новгородцев во главе с митрополитом Исидором. Мезецкий зачитал новгородцам царскую грамоту, которой он прощал всех новгородцев: «Мы Великий Новгород от неверных для того освободили, что вас всех православных христиан видеть в нашем царском жалованье по-прежнему, а не для того, чтоб наши царские опалы на кого-нибудь класть. ... А которые люди, будучи у шведских людей, им доброхотали и служили, и во всем были им покорны, и волю их творили волею и неволею, и тех по нашему царскому милостивому нраву жаловать хотим, никто бы ничего от нас не опасался; как было, будучи у шведских людей в руках, воли их не творить»¹⁵.

По всей вероятности, Михаил Романов, проведший более двух лет в оккупированной поляками Москве, осознал мотивы поведения новгородцев и отнесся к ним более снисходительно, чем некоторые современные исследователи, оценивавшие их отношения со шведами не как временный компромисс, а как измену. В этой связи особенно важным представляется вывод А. А. Селина о том, что «процесс возвращения Новгорода был политически продуман, Москва объявила полную амнистию всем служившим при шведах и воевавшим против москвичей в 1614–1616 гг., а также зачет всех служб и пожалований. Объявление

¹⁵ Акты исторические. Т. III. СПб., 1841. № 284. С. 454; Соловьев С. М. Сочинения. Кн. V. М., 1990. С. 84.

социального мира в Новгороде было своевременным мудрым поступком московских правителей»¹⁶.

Заклученный в результате длительных и сложных переговоров Столбовский мир в той ли иной степени устраивал обе стороны.

Русским дипломатам удалось отстоять Новгород. Планы правящих кругов Швеции установить границу по реке Волхову рухнули, равно как и планы захвата русского побережья Белого моря. Теперь Россия могла направить все силы на борьбу против более опасного врага – поляков, которые уже весной 1617 г. начали поход на Москву.

Царь щедро отблагодарил своих дипломатов: произвел Данилу Мезецкого в бояре, а Алексея Зюзина – в окольников. Английский посредник Джон Меррик получил от него золотую цепь с портретом царя, золотую чашу, украшенную драгоценными камнями, парчовый кафтан, отделанный соболями, шапку из черно-бурой лисицы, 50 соболиных и 5000 беличьих мехов.

В то же время Столбовский договор укрепил позиции Швеции, ресурсы которой были на грани истощения, в преддверии войны с Речью Посполитой (срок перемирия с ней истек в 1616 г.). На открытии риксдага в Стокгольме в августе 1617 г. Густав II Адольф произнес речь о мире с Россией. В ней он сказал о «великой и блестящей победе», которую увенчал «превосходный мир», имевший важное значение как для экономического развития, так и для обороны Швеции. Теперь Финляндия была отделена от России Ладожским озером, и «русским будет трудно перескочить через этот ручеек»¹⁷.

Главным экономическим результатом Столбовского договора явился переход под контроль Швеции всей балтийской торговли России. И. П. Шаскольский считал, что в целом для внешней торговли и для экономики России этот договор имел отрицательное значение. Но если брать узкие рамки отношений со Швецией, то его последствия оказываются в известном смысле положительными. «Столбовский договор создавал благоприятные условия для развертывания русской торговли на территории Швеции, поскольку Швеция оказалась единственной западноевропейской страной, куда русские торговые люди официально имели право ездить через Балтийское море. И потому данное условие стало вскоре после Столбовского мира активно использоваться русскими людьми и послужило официальной основой для развития русской торговли на коренной территории Швеции». Русская торговля со Швецией в XVII в. носила преимущественно активный характер с русской

¹⁶ Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 695.

¹⁷ Cronholm A. Sveriges historia under Gustaf II Adolfs regering. D. I. Stockholm, 1857. S. 285–286.

стороны: русские торговые люди в большинстве случаев сами ездили в Швецию¹⁸.

В этом плане Столбовский договор имел особое значение для Новгорода. В 1627 г. в Новгороде был построен шведский торговый двор, ставший центром торговли с Западной Европой через Балтийское море. В 1637 г. в Стокгольме был открыт русский торговый двор, который стал первым постоянным торговым пунктом Российского государства на Западе. Активную роль в торговле со Швецией играло новгородское купечество. На этой торговле поднялись новгородские купеческие династии Шориных, Харламовых, Микляевых, Кошкиных¹⁹. В этой связи весьма интересным представляется тот факт, что в посадской среде Новгорода распространялся так называемый «харатейный лист» – список со Столбовского договора.

А. Аттман отметил, что Столбовский договор явился поворотным пунктом во внешней политике Швеции. С этого времени шведские правящие круги почти на сто лет отказались от дальнейшей экспансии против России, проекты завоевания Новгорода, Пскова, побережья Белого и Баренцева морей были отставлены²⁰.

Примерно в это же время Г. А. Замятин написал статью, опубликованную через 65 лет, из которой следует, что Столбовский мир был успехом русской дипломатии²¹.

В целом, можно сказать, что Столбовский договор был взаимовыгодным компромиссом для обеих сторон. По словам С. М. Соловьева, «В Москве и Стокгольме были очень довольны Столбовским миром; возвращение Новгорода и избавление от шведской войны при опасной войне с Польшей делали нечувствительную потерю нескольких городов: теперь было не до моря!»²². На условиях этого договора Россия и Швеция строили свои отношения до начала следующего столетия. Установленная им линия границы, просуществовавшая до 1721 г., сформировала приграничное пространство, в котором наиболее интенсивно шла диффузия московской и шведской культур²³.

¹⁸ Шаскольский И. П.: 1) Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.: Л., 1964. С. 201, 211–212; 2) Русская морская торговля на Балтике в XVII в. СПб., 1994. С. 18–19; 3) Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998. С. 7–10.

¹⁹ Варенцов В. А. Привилегированное купечество Новгорода XVI–XVII вв. Вологда, 1989. С. 49–61.

²⁰ Attman A. Freden i Stolbova 1617 // Scandia. Bd. XIX. N. I. Lund, 1948–1949. S. 47.

²¹ Замятин Г. А. Условия заключения Столбовского мирного договора между Россией и Швецией 9 марта 1617 года // Новгородский исторический сборник. 16(26). Великий Новгород, 2016. С. 347–376.

²² Соловьев С. М. Сочинения. Кн. V. М., 1990. С. 90.

²³ Селин А. А. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование. Функционирование. Наследие. Исторические очерки. СПб., 2016. С. 661.